

—

На выходных у Юй Вэня не было никаких дел, поэтому он поехал в компанию на своем маленьком электросамокате, планируя привести в порядок имидж и внешний вид StarLight Media.

Короче говоря, сделать уборку.

Он действительно был довольно бездеятелен. Прямая трансляция в поддержку фермеров была временно приостановлена Се Цзямао, ожидая согласия главного гостя Чу Ханя; ранее обсуждаемое развлекательное шоу было популярным в стране, и Юй Вэнь был гостем только в одном эпизоде, которое Се Цзямао обеспечил через свои связи в индустрии. Для начинающего актера без дебютных работ попасть туда было чистой удачей.

Босс бегал везде, добывая ему ресурсы. Юй Вэнь чувствовал себя виноватым из-за того, что просто бездельничал дома, поэтому он взял ключ и пошел убираться.

Когда он открыл дверь, на складной лестнице сидела знакомая высокая фигура, закатав рукава, обнажая часть тонкого предплечья, и красила стену.

Услышав шум, Се Хэю повернул голову и посмотрел с удивлением.

Юй Вэнь молча постоял у двери минуту, закрыл дверь, глубоко вздохнул и смело отправил своему боссу сообщение с жалобой: [Босс, вы слишком дорого стоите.]

Отправив сообщение, он перевел телефон в беззвучный режим, притворяясь, что не совершил ничего столь мятежного.

Где-то далеко на съемках «Фэнхуа» Се Цзямао чихнул. Телефон в его кармане завибрировал, и он достал его, чтобы взглянуть, озадаченный: «Что это...»

Гао Кайюй напряженно следил за повтором на мониторе, полностью сосредоточившись. Се Цзямао пробормотал рядом с ним, заставив Гао инстинктивно нахмуриться в раздражении: «Что не так?»

Се Цзямао, чувствуя себя обиженным, сказал: «Сяо Юй отругал меня».

«Так тебе и надо», — злорадствовал Гао Кайюй. «Этот парень может быть острым на язык. Просто подожди, пока у тебя поднимется давление».

«Этого не должно быть. Сяо Юй всегда был добр ко мне... Может быть, в компании слишком плохая гигиена, и это его утомило?»

Думая об этом, Се Цзямао поспешно засыпал Се Хэю сообщениями, призывая его бережно относиться к золотому яйцу компании и не перегружать его работой.

Он совершенно забыл, что не предупредил никого из них о возможной встрече.

Увидев Юй Вэня в компании, Се Хэю был очень удивлен.

«Что ты здесь делаешь?» Се Хэю спустился со складной лестницы, увидел, что его лоб слегка вспотел, протянул ему бутылку минеральной воды и открутил крышку.

Юй Вэнь отпил воды, облизнул губы, а его темные блестящие глаза заметались по ремонтируемой комнате, словно у хомяка, высывающего голову.

«Начальник сказал, что компания ремонтируется. У меня в последнее время нет работы, поэтому я пришел помочь».

Это здание имело двадцать один этаж и располагалось в оживленном районе. StarLight Media занимала всего пять этажей, что было весьма впечатляюще для новой, малоизвестной компании.

Юй Вэнь раньше думал, что у босса должна быть обеспеченная семья, чтобы быть таким беззаботным в течение стольких лет, не нуждаясь в его тяжелой работе и по-прежнему оказывая ему поддержку в различных отраслях. Наличие пяти этажей активов казалось разумным.

Но разве они не могли нанять рабочих для ремонта, если у них пять этажей?

В тот момент, когда он увидел Се Хэю, он почувствовал, что у босса должна быть фамилия не Се, а Чжоу, и его следует называть Чжоу Ба Пи*

[*персонаж, из произведения «Петух, кричащий в полночь» известный тем, что заставляет людей работать сверхурочно.]

Кто заставляет своего племянника работать как робот?

Юй Вэнь прикусил горлышко бутылки с минеральной водой и сочувственно посмотрел на него: «Сейчас выходные. Почему ты не отдыхаешь?»

Се Хэю наклонил голову, интуитивно чувствуя недопонимание, но не совсем понимая его, поэтому он опустил ресницы и тихо сказал: «Пришел, чтобы сделать ремонт».

Юй Вэнь: ...

Конечно, я знаю, что ты здесь для ремонта. Это может увидеть любой.

«Ха-ха, учитель Се, ты и это умеешь. Такой широкий спектр навыков». Юй Вэнь задумался на мгновение, затем торжественно спросил: «Ты ремонтируешь все пять этажей?»

«...Нет». Се Хэю достал несколько чертежей с загроможденного стола и сказал: «Жесткая конструкция в основном готова. Осталась только покраска. Рабочие не смогли смешать нужный мне цвет. Я долго пытался, определял пропорции и планировал сегодня покрасить одну приемную в качестве образца».

Сказав это, он взглянул на чистящие принадлежности, торчащие из рюкзака Юй Вэня, помолчал две секунды и спросил: «Ты пришел... подмести пол?»

Юй Вэнь вздохнул с облегчением, думая, что, по крайней мере, босс не перегружает своих родственников до такой степени. Он достал из рюкзака складную метлу и серьезно сказал: «Босс сказал, что компания очень грязная. Я боялся, что не будет метлы, поэтому принес свою».

«...У нас есть уборщики. Тебе не нужно заниматься этими делами», — замялся Се Хэю, — «Се Цзямао... неважно».

Юй Вэнь догадался, что он просто сдержал жалобу на их ненадежного старейшину.

У него действительно хорошие манеры, он умеет их сдерживать.

«Ох». Юй Вэнь с сожалением засунул метлу обратно в рюкзак. Он также взял с собой переносную швабру, тряпки, чистящие средства и освежители воздуха, готовый продемонстрировать свои навыки уборки. Он был немного разочарован тем, что не мог ими воспользоваться.

«Ты разбираешься в дизайне интерьера?» — неожиданно спросил Се Хэю.

Юй Вэнь честно покачал головой, взглянул на сложные рисунки в его руке и добавил: «Я умею читать чертежи».

В конце концов, он был прямым аспирантом по инженерному делу.

Се Хэю, держа в руках рисунки, на мгновение задумался.

«Ощущение от покраски похоже на подметанье пола».

Юй Вэнь на мгновение остолбенел, понимая смысл сказанного.

«Значит, хотя здесь нет пола, который можно подмести, есть стена, которую можно покрасить?» Юй Вэнь почувствовал смешанные чувства: «Разве я похож на человека, который действительно хочет подмести пол?»

Се Хэю молча посмотрел на него, его спокойные глаза выражали согласие и решимость.

—

Вопреки своей внешности, Се Хэю, несомненно, был дотошным и нежным. Хотя иногда он был серьезен до смешного, Юй Вэнь находил эту «неловкость» весьма милой.

Приняв любезное предложение Се Хэю, он с радостью отправился за инструментами для покраски.

Се Хэю прибыл пораньше и уже смешал цвет, который был между серым и серебристо-серым, с легким металлическим блеском, который был не очень заметен.

Юй Вэнь сделал себе маленькую бумажную шляпу, держа в одной руке маленькую кисточку, а в другой — маленькое ведерко. Он был оживлен, спрашивая: «Какую стену мне покрасить?!»

«Тебе нужно только покрасить эту стену, чтобы она выделялась. На этой стене будет логотип компании. Остальное будет белым». Се Хэю показал ему чертеж проекта.

Юй Вэнь повесил небольшое ведерко на локоть, пролистал пару страниц и заметил, что не все чертежи были выполнены одним и тем же человеком.

«Чертежи проекта делали два человека?» — с любопытством спросил он.

«Мм». Се Хэю подошел, пролистал пару страниц и вытащил 3D-рендеринг: «Это было предоставлено Се Цзямао. По моему настоянию он отказался от гусино-желтой цветовой схемы, но все же потребовал сохранить некоторые творческие идеи на картине».

Юй Вэнь посмотрел на яркие окна от пола до потолка на снимке, в сочетании с теплыми гусино-желтыми стенами и насыщенным логотипом...

«Знает ли босс, что это приемная, а не его спальня?»

Се Хэю: «Я думаю, он знает, но не меняет своего мнения».

Юй Вэнь был удивлен его резким и язвительным комментарием, улыбаясь и прищурившись: «Выглядит неплохо, просто недостаточно грандиозно для приемной компании. Босс раньше работал дизайнером интерьера?»

Се Хэю: «Ммм, короткий период».

Юй Вэнь: «Почему? Ему не понравилось?»

Се Хэю: «Он так и не изменился, поэтому его уволили».

«.....»

Через несколько секунд молчания Юй Вэнь разразился гусиным смехом.

«Хахахахаха...»

—

Закончив наносить первый слой краски, Се Хэю присел отдохнуть и увидел поток сообщений от Се Цзямао, пришедших полчаса назад.

Слишком много слов, лень читать. Он ответил кратко: [Мм.]

На съемках «Фэнхуа» Се Цзямао пристально смотрел на «Мм», разглядывая его всеми возможными способами, и наконец прочел между строк: формальность!

Он вздохнул в отчаянии: «Сяо Се больше не испытывает ко мне никаких чувств как к своему дяде. Теперь он отвечает только одним словом».

«Разве Сяо Се не был таким с самого детства?» Гао Кайюй, который дружил с ним десятилетиями и наблюдал, как рос его маленький племянник, знал, что это не так серьезно, как он сказал. Сяо Се всегда был таким: «Иди и помоги мне».

Се Цзямао окончил лучшую школу фотографии в стране и имел прочную основу в рисовании с юных лет. Хотя он не достиг многого в различных областях за эти годы, его профессиональные способности были неоспоримы.

Одним из условий Гао Кайюя при подписании контракта со StarLight Media было то, что Се Цзямао будет работать на него до тех пор, пока «Фэнхуа» не будет закончен.

«У тебя есть хоть капля сочувствия?!» — ругался Се Цзямао. «Отчуждение между дядей и племянником — это предвестник разрыва семейных связей! Если Сяо Се не признает меня, то и у тебя не будет племянника!»

За всю жизнь Гао Кайюю перечили лишь два человека: Юй Вэнь и его давний друг, стоявший рядом с ним.

Он облизал свои коренные зубы, чувствуя себя одновременно беспомощным и раздражённым: «Если Сяо Се тебя не признаёт, чья в этом вина? Это твоя вина, что ты всегда его эксплуатировал, даже заставлял его делать ремонт по выходным».

Се Цзямао выкрикнул свое недовольство: «Я ему не приказывал, он сам захотел пойти! Это его здание!»

Гао Кайюю молчал две секунды.

«Что ты сказал?»

«Разве я тебе не говорил? Штаб-квартира компании была подарена акционером компании в качестве одолжения». Се Цзямао потер кончики своих волос средней длины, пробормотав в замешательстве: «Я должен был упомянуть об этом...»

Гао Кайюю сделал жест рукой поперек шеи.

«Позволь мне разобраться с этим». Он сжал переносицу, понимая, что неправильно понял личность этого «акционера», испытывая недоверие, и его нахмуренный лоб едва не сморщился в узел.

«Разве ты не говорил, что 50% акций принадлежат твоей семье...»

Се Цзямао колебался: «Разве Сяо Се не моя семья?»

Гао Кайюю не выразил никаких эмоций: «Я думал, это твой брат».

Се Цзямао: «О, тогда ты неправильно понял».

Гао Кайюю: «...»

Ему очень хотелось вскрыть голову этого парня и посмотреть, что там внутри!

У Гао Кайюю сильно болела голова.

В семье Се было много способных людей.

У Се Цзямао было две старшие сестры и старший брат, все преуспевшие в разных областях. Самым примечательным был Се Цзялинь, отец Се Хэю, который был третьим в семье и на четыре года старше Се Цзямао.

Он сделал свое состояние на добыче ресурсов в начале. Позже, с интеграцией угольных ресурсов, он перешел в недвижимость. Во время экономического бума он сделал состояние в сфере туризма, преуспев в каждой области, в которой он рисковал. В последние годы он вышел на пенсию, проводя свои дни, играя в карты со своими сестрами и в шахматы со стариками в парке, живя беззаботной жизнью.

Однако накопленное за эти годы богатство, связи и престиж сохранились и были неизмеримы.

Это поколение семьи Се, похоже, обладало талантом зарабатывать деньги и могло заработать целое состояние, даже выгуливая собаку.

За исключением Се Цзямао, который не стремился к богатству.

Трое способных родственников, упомянутых выше, баловали Се Цзямао, позволяя ему до сих пор с трудом справляться с жизнью.

«Сяо Се в порядке, но проблема в том, откуда у него столько денег? Я помню, что у него не было никакого инвестиционного опыта».

«Раньше он этого не делал, но теперь делает с нашей StarLight Media». Се Цзямао поднял голову, уверенный и гордый. Сяо Юй сказал, что StarLight Media того стоит! Готов работать там до самой смерти!

Это косвенно отражало, насколько перспективной была их компания.

Гао Кайюй: «...»

«Да ладно, не волнуйся. Сяо Се намного богаче нас обоих. Это здание принадлежит ему. Мой брат сказал, что нашей семье Се не хватает художественного таланта; к счастью, у нас был я, студент-художник, но этого все равно было недостаточно, поэтому он вдохновил Сяо Се стать звездой, когда тот окончил среднюю школу».

Се Цзямао загадочно заговорил: «Знаешь, какая была награда? Здание в центре города».

Гао Кайюй: «Ты имеешь в виду нашу StarLight Media...»

Се Цзямао: «Не только это; все двадцать один этаж принадлежат ему».

Гао Кайюй замолчал. Это был не просто племянник, это был золотой гусь.

«Моя невестка рано ушла из жизни. Мой брат был занят в ранние годы и не имел времени присматривать за Сяо Се. Ребенок переходил из дома в дом разных тетюшек. Он был замкнутым, и взрослые любили дразнить его, подстрекая делать «непристойные» вещи. Вы знаете моих сестер: они дикие, но щедрые».

Се Хэю теперь был двадцатилетним, с резюме, которое могло похвастаться двадцатилетним опытом работы. У него был дом, машина и существенные сбережения.

«Когда наша StarLight Media вырастет большой и сильной, Сяо Се не придется беспокоиться об оставшейся части своей жизни», — вздохнул Се Цзямао.

Гао Кайюй немного подумал.

«Твоему брату все еще нужен сын?»

Се Цзямао: «?»

«Я готов быть младшим братом Сяо Се, даже без официального титула», — искренне заявил режиссёр Гао.

Се Цзямао не мог в это поверить: «Я отношусь к тебе как к брату, а ты видишь во мне дядю?»

«Или твоим сестрам нужен парень? Я готов выйти за них замуж, даже в качестве наложницы».

Се Цзямао поперхнулся, а затем вскрикнул.

«Ты хочешь стать моим шурином?!»

Они не могли оставаться спокойными даже две минуты. Группа мужчин среднего возраста снова начала ссориться, их голоса были громкими и оглушительными.

Съемочная группа к этому привыкла, занимаясь своими делами, и даже не взглянула на ребячливого режиссера и его не менее ребячливого друга.

Удивлению подверглись лишь несколько отдыхающих статистов.

Они слышали, что эти двое основали компанию. Чжоу Мин, слушая их хаотичный разговор, отпил воды, думая, что эта компания обречена.

Кто будет настолько глуп, чтобы подписать контракт с их компанией?

<http://bllate.org/book/14494/1282797>